

Джинни задалась вопросом, как Гарри рассчитывал добраться сюда. У него не было своей метлы - она все еще была заперта в старом кабинете Амбридж в Хогвартсе. Он был слишком мал, чтобы аппарировать. Единственное, что имело смысл, - это то, что он либо пользуется каким-то магловским транспортом, либо Ремус каким-то образом сделал для него нелегальный Портал. Из-за сарая, стоявшего между ней и норой, она не могла разглядеть дом. Она с любопытством огляделась по сторонам, гадая, с какой стороны он появится.

За сараем было тихо. Лес был едва ли в 20 футах от нее, и то тут, то там она слышала редких птиц. Внезапно произошла вспышка света и огня. Испуганная, она отступила назад, огонь исчез, а на его месте появился самый диковинный черный феникс. Птица несколько раз пролетела вокруг нее, исполняя радостную песню приветствия, а затем села ей на плечо. Джинни знала о фениксах. Хэгрид рассказывал о них в прошлом году, прежде чем его прогнала Амбридж. Фениксы были существами света, очень редкими, и с ними трудно было подружиться. Сесть одному из них на плечо было высокой честью. Она подняла руку и погладила мягкие пуховые перья. Феникс откликнулся на ее ласку, затем повернул голову, чтобы посмотреть на нее, подмигнул один раз и снова взлетел. Она заметила на его спине белую раскраску в виде молнии и задумалась. Он пролетел совсем немного, затем развернулся и в середине полета превратился в Гарри Поттера!

Джинни задохнулась. «Гарри?»

Сделав выпад, она бросилась на него, обхватив руками. Гарри зарылся головой в ее плечо и глубоко вдохнул мягкий, сладкий аромат, который был отчетливо присущ Джинни. Мерлин, как же хорошо она пахла! Они так и остались лежать, пока Джинни не начала забрасывать его вопросами.

«Феникс? Гарри! Как ты это сделал? Ты зарегистрирован? Нет, конечно же, нет. Этот чертов Фадж был бы нарасхват из-за этого. Как ты это сделал? Как? Гарри?» Она отпрянула в его объятиях и внимательно посмотрела на него. Он выглядит так, будто не спал уже несколько недель, подумала она. Должно быть, эти кошмары очень страшны. Кажется, он хорошо питается, и, если я не ошибаюсь, у него теперь действительно есть мышцы!

«Я думаю, что часть про анимагов может подождать, Гарри. Пойдем, посидим со мной у сарая».

Она взяла его за руку, подвела к сараю и усадила. Они все еще держались за руки, и все, о чем она могла думать, было: « Я ДЕРЖУ РУКУ ГАРРИ! Я ДЕРЖУ ГАРРИ ЗА РУКУ!

Гарри смотрел куда угодно, только не в ее глаза. Он знал, что если посмотрит в ее мягкие карие глаза, то потеряется.

«О, Гарри», - мягко сказала она, протягивая другую руку, чтобы коснуться его щеки. «Расскажи мне о кошмарах, пожалуйста. Я хочу знать».

Гарри начал медленно, его голос был почти неслышен. Он начал рассказывать о своих

кошмарах. Словно открывались шлюзы, он рассказывал ей о том, сколько раз он видел, как она и остальные проходили сквозь завесу в камере смерти, или погибали от рук Пожирателей смерти, или от рук Тома. Он рассказал ей о кошмарах, в которых все его друзья отвергают его, потому что он представляет опасность для их жизни, и о многочисленных кошмарах, в которых он наткнулся на ее тело слишком поздно, чтобы что-то сделать. Все это время слезы свободно текли по его щекам.

Он рассказал ей о ночах, когда просыпался с криком, и о ночах, когда его шрам болезненно горел. Сейчас он раскачивался взад-вперед, пытаясь заглушить боль и контролировать свои страхи. Он не мог смотреть ей в глаза. Он раскрыл свою слабость, обнажил душу, объяснил, насколько он недостоин их дружбы. Как они будут в опасности, будучи его друзьями. Потихоньку он завязал, и они сидели в тишине. Гарри боялся посмотреть на нее.

Джинни мягко сказала: «Гарри, пожалуйста, посмотри на меня».

Он покачал головой. Она встала перед ним на колени и мягко потянула его лицо вверх, чтобы посмотреть ему в глаза. Каким-то образом она знала, что, хотя он может быть самым могущественным волшебником в мире, прямо сейчас он лежит перед ней обнаженный, все его страхи и кошмары выставлены на яркий свет дня. Она слегка вздрогнула; она могла бы потеряться, глядя в эти великолепные зеленые глаза, но не сейчас. Сейчас она видела его боль и страхи, которые отражались в его глазах. Он был похож на тонкий лист льда, готовый вот-вот рассыпаться и растаять.

«О Гарри... Никто не собирается тебя бросать или отвергать. Мы все тебя любим», - прошептала она и поцеловала его в лоб. Гарри прижался к ней и заплакал. Она обхватила его руками и посмотрела на небо, ее собственные глаза были влажными от слез, и она проклинала судьбу, которая превратила этого нежного юношу в такую измученную душу. Долгое время они оставались вот так, запертые в нежных объятиях, пока Гарри, кусочек за кусочком, оттаскивал себя от края пропасти с помощью любящей души. Медленно он отстранился от нее и слабо улыбнулся, его глаза стали менее затененными, потерянный взгляд улетучился.

«Мерлин, я рад снова видеть тебя, Джин», - сказал он.

Джинни моргнула и задумалась. Джин? Обычно любой, кто называл ее так, получал наговор от Летучемышиного сглаза, но от Гарри это звучало не так уж и плохо. Это прозвучало очень интимно и даже вызвало мурашки по спине.

<http://tl.rulate.ru/book/115165/4484539>